

**Короткова С.А.,
доцент кафедры
всеобщей и отечественной истории
ГУ - ВШЭ**

**Мерси Отис Уоррен –
забытая героиня Американской революции.**

Летом 1994 года в палату представителей Конгресса США был внесен билль о проведении дня памяти Мерси Отис Уоррен. Член палаты Уильям Хугес сказал в своем выступлении, что « это имя ничего не говорит американской публике, но историки помнят о вкладе, внесенном этой женщиной в раннюю американскую политическую мысль, в борьбу за принятие Билля о правах. Современники глубоко уважали ее за понимание политических вопросов и процессов. Ее совета и мнения спрашивали такие выдающиеся деятели, как Самюэль и Джон Адамсы, Томас Джефферсон. Предшественница современного феминистского движения, она была уверена в том, что интересы женщин не ограничиваются домашним кругом. О жизни миссис Уоррен необходимо рассказать всем американцам. Признание ее заслуг уже и так очень опоздало»¹.

7 октября 1994 года резолюция N 222 Конгресса США постановила 19 октября 1994 года провести день памяти Мерси Отис Уоррен².

За прошедшее после 1994 года десятилетие интерес к этой женщине в США явно вырос, вышло несколько статей, книг, CD-Roms, опубликованы ее произведения. В городе Барнстейбле, где она родилась, был создан Комитет мемориального фонда Мерси Уоррен во главе с историком Лоу Кетелду. Комитет собрал деньги на создание памятника этой женщине – поэтессе, драматургу, историку, публицисту, борцу за гражданские права. Открытие его состоялось 4 июля 2001 года. Изящная молодая женщина с раскрытой книгой в руке

устремлена вперед – так выглядит монумент, стоящий на лужайке перед зданием суда в Барнстейбле. Автор памятника скульптор из Остервилля Давид Левис³. Он же автор памятника ее брату – Джеймсу Отису, патриоту, политическому оратору, одному из первых борцов за права жителей колоний⁴. Памятники стоят рядом.

Мемориальный фонд Мерси Уоррен с 2001 г. учредил свою награду – миниатюрную копию ее бронзового памятника, которая вручается ежегодно в сентябре выдающимся американским женщинам, борцам за гражданские права.

Мерси Отис Уоррен родилась 25 сентября 1728 года в небольшом городке Массачусетса и была первой дочерью и третьим ребенком из тринадцати в семье Джеймса и Мери Отис.

К началу XVIII века Барнстейбл просуществовал уже около ста лет. Он располагался недалеко к юго-востоку от Плимута. Сначала городок окружали болотистые земли, позднее превращенные в прекрасные фермы. Вокруг было много лесов, дававших строительный материал для домов и судов. Первыми жителями Барнстейбла были мелкие землевладельцы из Англии, среди них и предки Мерси.

Очень немного известно о ее матери – Мери Эллайн Отис. Она осталась в памяти Мерси глубоко верующей женщиной, находившей в Библии слова утешения для своих детей на любой случай. Ей очень хорошо было известно значение слова «долг», что она сумела передать и своим детям. На ее похоронах Мерси сказала, что «в ней были собраны все лучшие качества, за которые ее любили семья и друзья»⁵. Мери Эллайн, или миссис Молли, как называли ее друзья Мерси, была правнучкой Эдварда Доти, сервента, одного из пассажиров «Мэйфлауер», поставившим свою подпись под знаменитым соглашением на борту этого корабля. Эдвард был известен своим живым умом и буйным характером, из-за которого прославился как участник первой в Америке дуэли. Повзрослев и остепенившись, он превратился в добропорядочного колониста, главу большого семейства. Э. Доти построил в Плимуте большой дом, ставший

затем историческим памятником. В нем и родилась его дочь Мери Доти, вышедшая замуж за Джозефа Эллайна, капитана корабля, плававшего между Коннектикутом и Массачусетсом. У них родилась дочь Мери Эллайн. Вскоре после ее рождения семья переселилась в Вестерфилд (Коннектикут), где было больше свободной земли.

О семье отца Мерси известно гораздо больше. Ее прапрадед Джон Отис переселился в Америку из Норфолка (Англия). Прибыл он сюда на том же корабле вместе с преподобным Петером Хобартом, искавшим «со своим стадом» религиозной свободы. Джон Отис поселился в Хингхеме, городке к северу от Плимута. Его сын Джон Отис – второй, переселился на юг в Барнстейбл в поисках лучших и свободных земель. Джон Отис-третий преуспел в делах и стал видным и уважаемым жителем своего города. «Полковник Джон», как его называли, занимал в разное время разные общественные должности – представителя города в Массачусетской ассамблее, главы милиции, адвоката в суде по делам общей защиты и завещаний. Вторым браком он был женат на Мерси Бейкон, представительнице одной из влиятельных семей города. Но две родственные семьи очень скоро разошлись в политических пристрастиях. Отисы примкнули к вигам, Бейконы – к тори.

Их младший сын Джеймс Отис вскоре заменил своего отца и стал главой клана. Он занимал те же посты, что и его отец. Называли его «полковник Отис». Он занимался фермерством, торговлей, построил большой магазин. К дому, унаследованному от отца, пристроил два крыла, разбил большой сад, за что дом стали называть «дворцом». Несмотря на все жизненные успехи Джеймс Отис все время испытывал чувство неполноценности – у него не было классического образования. Он мог бы легко поступить в Гарвард, если бы его отец направил туда. Не имея формального образования, он всю жизнь учился сам, достигнув многого в самых разных сферах – фермерстве, торговле, праве, политике.

Решив разобраться в законах, Джеймс Отис взял книги, «задал сам себе урок, и уже через год принес клятву как адвокат перед судьей Верховного Суда Массачусетса Бенджамином Линде»⁶. Следующие десять лет он занимался долговыми бумагами, разбирал споры соседей, представлял интересы бедных белых, негров и индейцев. Он дожил до 76 лет, и до самой его старости люди обращались к «полковнику Отису» за помощью.

В возрасте 22 лет он женился на Мери Эллайн, которую встретил в Вестерфилде. Вместе Джеймс и Мери прожили двадцать лет, за это время у них родилось 13 детей, семеро из которых выжили. Несмотря на всю обеспеченность и высокое положение Отисы трудились на земле вместе с сервентами и слугами. Дети помогали на кухне и в конюшне.

Главной заботой отца было образование детей, в них он хотел вложить то, чего не получил сам. При этом не подвергалось сомнению и образование дочери, ведь «ей тоже дана голова». Учить трех старших – Джеймса, Джозефа и Мерси – он начал в самом раннем возрасте. Будучи очень набожным человеком, он, тем не менее, поставил светские знания выше религии и никогда не видел своих детей в будущем в роли священников.

Двери его дома всегда были открыты для друзей и посетителей. Он специально заготавливал лишние дрова на зиму, чтобы вести беседы и споры у камина. Он получал все выходившие в колонии газеты, и, прочитав их, сам становился «живой газетой». Дети всегда присутствовали при дискуссиях на разные темы, в том числе и политические, находясь под влиянием «вигской философии» отца и его сторонников.

Эти беседы были дополнением к урокам, которые вел с детьми наставник – их дядя – священник Джонатан Рассел, муж старшей сестры отца⁷. Он жил в доме через дорогу и готовил мальчиков к поступлению в Гарвард. Мерси всегда сопровождала братьев и присутствовала на их занятиях. Обладая феноменальной памятью, она легко запоминала уроки. В доме пастора была богатая библиотека,

содержавшая в основном книги наставительного, обучающего характера. «Мерси следовала вкусам своего времени и принимала его героев – Цицерона и Шекспира с их размахом идей, Брута и Кромвеля с их борьбой против тиранов, А. Поупа с его четкой черно-белой моралью. Его стихами восторгались все современники, он побуждал людей к самостоятельным занятиям поэзией»⁸. Нет списка книг, которые прочла девочка, но известно, что среди них были труды Шекспира, Филдинга, Дефо, Поупа, Милтона, Драйдена. Огромное впечатление на нее произвела «Всемирная история» Уолтера Рейли, написанная в живой, занимательной манере. Эта книга «глубоко впиталась в ее ум, также как поэзия Гомера и Вергилия». Дядя научил племянницу излагать свои мысли литературным языком. Она сидела рядом, когда пастор писал свои проповеди, а в воскресенье слушала их в законченной изящной форме, звучавшей «для нее как музыка». Стиль своего наставника она усвоила навсегда, он стал ее стилем.

Почему она смогла так далеко продвинуться в своих интеллектуальных занятиях, так нехарактерных для ее пола в то время? Джеймс Отис- младший, Джемми, как его звали в семье, был блестящим учеником Рассела. Он был очень способным, даже талантливym, но работал ровно столько, сколько было необходимо для поступления в Гарвард. Джозеф же предпочитал учебе ухаживания за девушками. К тому времени, как Джеймс был готов поступить в колледж, Джозеф был уже женат. В будущем он стал выдающимся патриотом, членом законодательного собрания, контролером порта, генералом, но тяги к образованию у него не было никогда, что очень расстраивало отца. Ситуация, в которой сыновей надо было подталкивать к учебе, дала шанс Мерси. Казалось, она повторяла отца, усердно занималась самообразованием. Джеймс-старший поддерживал ее, поощрял ее занятия и очень гордился успехами своей дочери.

Вместе с интеллектуальными занятиями шло обучение домашним делам. Мерси была старшей дочерью в большой семье и ей приходилось много помогать матери. «Она приняла свою женскую роль молча, терпеливо развиваясь в

полноценную домашнюю хозяйку в будущем»⁹. При этом грубой домашней работе она предпочитала изящные занятия. В Музее пилигримов в Плимуте находится вышитая ею скатерть.

Пока Джемми учился в Гарварде, жизнь Мерси была очень однообразной. Сестры не могли заменить ей брата, которого она очень любила. С ними ей было скучно. Весь ее интерес сосредоточился на библиотеке Д. Рассела. Дядя продолжал с ней литературные занятия, но даже он не смог заменить ей «блестящего Джеймса». В одиночестве она читала книги и делала первые шаги в литературе. Внимательно прочитав исторический или философский труд, она пыталась изложить его в стихах. Невозможно сказать, сколько их было написано. Часть из них хранится в рукописном виде в библиотеке Исторического общества Массачусетса.

Праздник по случаю окончания Гарварда и получения диплома представлял в те годы нечто вроде большого пикника, на котором присутствовали семьи выпускников. В 1743 г. шестнадцатилетняя Мерси впервые покинула Барнстейбл и отправилась в Гарвард. Здесь на празднике она познакомилась с друзьями своего брата, среди которых был Джеймс Уоррен¹⁰.

После окончания Гарварда Джемми провел два года дома, готовясь к получению степени магистра искусств. В эти годы он руководил занятиями сестры. Мерси с восторгом слушала брата, обладавшего широкими познаниями в области литературы, философии и права. После получения степени Джеймс оставался некоторое время в Плимуте, где у него была юридическая практика. Он часто навещал свою семью в Барнстейбле. Вместе с ним приезжал друг Джеймс Уоррен, который начал ухаживать за его сестрой. В ноябре 1754 г. 26-летняя Мерси вышла замуж за 28-летнего Джеймса.

Вряд ли Мерси смогла бы найти мужа более непохожего на брата, чем Джеймс Уоррен. «В юном Джемми всего было больше, чем нужно для жизни – тела, таланта, характера, эмоций, мудрости. Он никогда не был постоянным. Его

движения часто опережали его мысли»¹¹. В нем с юности замечались странности – будучи центром компании на какой-нибудь вечеринке, он мог внезапно все бросить и уйти гулять без всяких видимых причин. «У него постоянно менялось настроение, он мог быть то страстным, то безучастным и расстроенным»¹². Он был надеждой и отчаянием своих друзей и коллег.

Джеймс Уоррен же напротив являл собой само благоразумие. Он с юности привык принимать ответственные решения и строго выполнять их. «Его привязанности сильны, - сказала о нем Мерси, - и если ему нравятся или не нравятся люди и их поступки, то никакая смена их внешности не изменит его мнения о них»¹³.

После свадьбы молодая семья поселилась в доме отца Уоррена на ферме Клиффорд в трех милях от Плимута. Мерси занялась своим домом, устройством семейной жизни. Но подошла она к домашним делам рационально. Позднее, давая советы своим племянницам, она писала, что если женщина сумеет эффективно организовать «домашнюю рутину», то у нее останется свободное время на любимые занятия. Для Мерси это были «книги и перо». В 1757 г. семья переехала в Винслоу-хауз в Плимуте, где и родились пятеро сыновей. В 1757 г. старший Джеймс – «серьезный меланхолик», в 1759 г. – самый любимый сын Мерси – Уинслоу, «уже в детстве любивший удобства и изящество», в 1762 г. – Чарльз – самый уступчивый и мягкий, в 1764 г. – Генри, в 1766 – Джордж- «очень серьезный и почти всегда молчаливый».

В конце 50-х и самом начале 60-х годов супруги наслаждались тихим семейным счастьем, занимались со своими мальчиками. Иногда они оставляли детей на попечение служанки Энн и ездили в Барнстейбл или Бостон вместе или по одному. Расставаясь, они часто писали друг другу. «Дни такие скучные,- писал Джеймс в Барнстейбл,- все в доме меняется, когда нет тебя». «Мой дорогой друг! – отвечала Мерси.- Письма каждый день! Да, да! Почему нет? Я хочу одного, чтобы они доносили мою любовь до тебя»¹⁴.

В их доме часто бывали многочисленные родственники и друзья, среди них кузина Джеймса Пенни Уинслоу, семья плимутского врача Лотропа, из Кембриджа время от времени приезжала семья Уинтропов, профессор физики Джон и его жена Ханнах, старинная подруга Мерси. Самыми желанными гостями были Джон и Абигайль Адамсы. Тесная дружба этих двух семей стала важной частью их жизни. С Джеймсом Уорреном Джон Адамс чувствовал себя очень легко. Они сошлись во взглядах на фермерство, религию, философию и политику, но при этом у Джеймса не было никаких политических амбиций, он не конкурировал с Джоном, что очень устраивало последнего. Мерси подружилась с Абигайль, несмотря на значительную разницу в возрасте и авторитет «ученой дамы». Сначала молодая миссис Адамс относилась к Мерси с большим почтением, но затем их дружба стала простой и искренней. Они поняли, что нашли друг друга – две образованные женщины, у которых было много общих интересов и тем для бесед – литература, философия, политика, семейные отношения, образование, в том числе женское, воспитание детей.

Для своих мальчиков Джеймс и Мерси создали в доме «легкую, творческую» атмосферу. Дети ездили верхом по окрестностям, рыбачили, читали (Мерси строго следила за этим), наблюдали за жизнью порта, охотились, принимали многочисленных родственников и участвовали в беседах с ними. Джеймс был справедливым отцом, Мерси – терпеливой матерью. Они обучали своих детей. Двое старших посещали школу для малышей (dame-school). В письме к Абигайль Адамс, приславшей ей книгу по вопросу образования детей, Мерси писала: «Я благодарна тебе за эту разумную книгу. Я ищу любой помощи извне, чтобы суметь выполнить высочайший долг – развить ум детей и посеять в их душах семена добродетели. Как решить эту задачу, которая полностью легла на наш необученный пол?»

Я думаю, что святое отношение к правде и долгу, вложенное в юные души будет надежным защитником добродетели и самым прочным барьером против любых жизненных пороков»¹⁵.

Мерси много беседовала со своими детьми, давала им советы, предостерегала их. «Она одела их словами, вооружила их словами, следовала своими словами за ними, когда они покинули родительский дом»¹⁶. За такими разговорами и литературными упражнениями проходили долгие зимние вечера. Сыновья вырастали, уходили из дома, начинали самостоятельную жизнь, пытались противостоят назиданиям матери, поскольку ее деление жизни на «черное» и «белое» не всегда подсказывало им решение проблем. Родители очень тревожились за своих детей. Им пришлось пережить немало горя. В 1785 г. они потеряли Чарльза, убитого испанскими католиками за отказ сменить веру. В 1791 г. Уинслоу погиб в стычке с индейцами. В 1800 г. в одиночестве в штате Мэн умер от болезни Джордж, т.к. старые родители не смогли добраться до него из-за тяжелой дороги. Старший сын Джеймс потерял ногу во время военных действий на море. Пережить всю тяжесть потерь Мерси помогли ее литературные занятия и участие в политической борьбе.

Традиция политических диспутов была перенесена Мерси из дома отца в дом мужа. Волею судеб она с начала 60-х годов оказалась в гуще политических событий. 24 февраля 1761 г. ее брат Джеймс Отис, защищая в суде бостонских торговцев, произнес свою знаменитую речь о гражданских правах колонистов. 36-летний адвокат смело обличал несправедливые « указы о содействии». В 1764 г. он написал памфлет «Права британских колоний», где впервые появились слова о том, что «налоги без представительства невозможны»¹⁷. В 1765 г. Джеймс Отис был в центре событий, связанных с борьбой против Гербового акта.

Он, его друг Самюэль Адамс , Джеймс Уоррен, Элбридж Джерри, Джон Адамс составляли «каминное сообщество», часто собиравшееся в 60-70-е гг. в Винслоу-хауз. Абилай Адамс в одном из писем отметила «известное

гостеприимство полковника Уоррена». В этом была большая заслуга Мерси, возглавлявшей компанию. К ее мнению прислушивались, а «политические идеи Джеймса Уоррена были результатом его сотрудничества с женой»¹⁸. Здесь, «на каминном собрании» в октябре 1772 года родилась идея корреспондентских комитетов. По свидетельству С. Адамса эта мысль была высказана Мерси. За короткий срок он с Джеймсом Уорреном и Элбриджем Джерри наладили систему комитетов, в которой проявили себя будущие политические лидеры страны.

Все эти годы несмотря на заботы о доме, муже, детях, участие в политических событиях Мерси не оставляла своих литературных занятий – изложение в стихах прочитанных книг. Она, конечно, знала об Анне Брэдстрит, своей предшественнице, чьи стихи век назад были опубликованы в Лондоне. Она также жила в Массачусетсе, была набожной женой фермера и многодетной матерью. Но на этом сходство заканчивалось. Анне приходилось защищать право высказывать свои мысли:

«Здесь многие клеветают на меня,
Что, мол, иглу бы ей в руках держать,
А не перо! Но я, за женщин мстя,
Сумею и пером всяк злой язык пронзать!»¹⁹,

Мерси в ее литературных занятиях поддерживали отец, брат, муж, друзья. Джеймс Уоррен восхищался ее умом и талантом, признавая, что она не похожа на других женщин этого времени. Он относился к ее способностям как к «мужскому гению», заключенному в нежную женственную форму. В этом отразилась ментальность того времени. Даже человек с такими широкими и свободными взглядами вынужден был представлять таланты своей жены как «мужские», т.к. женщины в XVIII веке считались лишенными таковых. Джеймс, тем не менее, не подавлял ее интереса к политике и литературе. Время от времени он посылал ее сочинения друзьям для рецензии или в газеты для публикации.

В своей поэзии Мерси попыталась стать достойным последователем Александра Поупа и Джона Драйдена. Наиболее удачные героические строки, опубликованные в газетах, публика начинала распевать на звучные мелодии. Так случилось с рифмами, посвященными борьбе колонистов против гербового сбора. В стихотворении «Морские нимфы» описывалось «бостонское чаепитие»: нимфы оставили нектар богам Гомера и теперь чихают, угощаясь дарами граждан, принесших им зелье из Индии²⁰. Но самыми любимыми темами для Мерси были природа, дружба, философия, религия. Нередко она писала свои письма в стихах, излагая в них новости или наставления детям. Но вскоре революционные события, которые переплелись с семейной драмой семьи Отисов, привели Мерси к новым для нее темам и литературным формам. В 1769 г. Джеймс Отис публично назвал одного из королевских чиновников лгуном, за что был избит. Полученная головная травма привела его к сумасшествию. Мерси ухаживала за ним, надеясь на выздоровление, но Джемми не становилось лучше. Она чувствовала, что должна заменить его, но поэзия не могла вместить всех ее переживаний. То, что ее брат вкладывал в свои острые, пламенные памфлеты, она вложила в пьесы.

Эта плимутская женщина никогда в жизни не видела ни профессиональных актеров, ни театральных представлений. В Массачусетсе суровые пуританские законы исключали существование театра. Пьесы других авторов она только читала. Среди них были Шекспир, Мольер, Корнель, Расин. Она искала в трагедиях ответы на вопросы, которые ставила жизнь перед колонистами – конфликт монархического деспотизма и справедливости, судьба героического борца с тиранией. В сатире Шекспира и Мольера она нашла форму борьбы с человеческими пороками и несправедливостью. В письме к Абигаиль Адамс она писала: «Я думаю, что Мольер, так мастерски выставивший глупость и пороки людей на осмеяние, имеет больше шансов исправить человечество, чем самые серьезные моральные наставления»²¹.

Через два года после несчастья с Джеймсом Отисом, в марте 1772 года, она опубликовала в «Massachusetts Spy» свою первую пьесу «Адюльтер». Через месяц ее опубликовали повторно, а в 1773 г. она вышла в виде памфлета. Все три публикации были анонимными. Пьеса направлена против губернатора Массачусетса Томаса Хатчисона и его родственников, занявших многие общественные посты в колонии. Все они принадлежали к партии тори и ненавидели патриотов. Действие в этой политической сатире разворачивается в придуманной стране Сервии (от англ. to serve – служить). Управляет этой страной Прожорливый (Rapatio), которого окружают родственники – Слабый (зять Прожорливого), Тощий (брат Прожорливого) и подчиненные – паша Сервио, лейтенант Одурманенный. Им противостоят патриоты – Брут и Касий, борющиеся за свободу Сервии, в которых легко узнавались Джеймс Отис и Самюэль Адамс. В их уста были вложены слова, предсказывающие революционную войну²². Эта пьеса, как и все остальные, никогда не была поставлена, ее только читали. Она получила восторженный прием публики. Имена, данные действующим лицам, приклеились к их прототипам вместо их собственных. Вряд ли можно было нанести более точный удар по губернатору, чем дав ему имя Прожорливый. «Пьеса,- записала Мерси,- была сочтена очень характеризующей время и личностей, которым посвящена»²³.

Но Мерси не закончила на этом борьбу с тори. Через год, в мае 1773, появилась новая пьеса «Крушение» (или «Фиаско») в продолжение предыдущей. Она была напечатана в «Boston Gazette». В ней Прожорливый представлен уже не просто «жадным управителем», но и «гнусным злодеем». В пьесе появился новый персонаж, образ которого Мерси прописала с особым чувством. Это – несчастный, жалкий Писака, продающий «свое перо и совесть за золото»²⁴. Пьеса не случайно получила свое название, это было связано с определенными обстоятельствами ее появления. В Лондоне в руки Бенджамина Франклина попали письма Т. Хатчисона и его зятя П. Оливера, отправленные ими в Англию с

целью убедить королевских министров в том, что недовольных колонистов лишь небольшая кучка и не стоит обращать на них особого внимания. Б. Франклин передал эти письма в Бостон Томасу Кашингу, другу и коллеге Джеймса Уоррена. Последний взял их с собой в Плимут и прочитал вслух на собрании «каминного общества», которое решило, что письма станут оружием против самого Т. Хатчисона. Самюэль Адамс показал письма в Законодательной ассамблее и напечатал в газете. Резонанс был велик. Т. Хатчинсона вызвали в Лондон для отчета, откуда он уже не смог вернуться из-за начавшейся войны с колониями. Бостон изгнал его также, как когда-то его прабабушку Энн Хатчинсон, но сходство есть только в действиях колонистов.

В январе 1774 г. в «Massachusetts Spy» появились отрывки из третьей пьесы Мерси Отис Уоррен. В апреле 1775 г., накануне битвы у Лексингтона, в Бостоне под носом у главнокомандующего британскими силами в Америке генерала Гейджа была опубликована третья, самая популярная политическая сатира «Группа. Фарс, недавно сыгранный». В ней за две недели до битвы автор говорила о близком и неизбежном кровопролитии.

«Группа» - так назвала Мерси верхушку тори, управлявшую в это время Бостоном. Прожорливый со сцены исчез, но в пьесе остались его зять и брат. Генерал Гейдж представлен в роли Суллы. Автор отнеслась к нему с определенной долей снисхождения, так как он – британец, действующий по приказу своей страны. Очень зло, желчно представлены образы тех, кто родился в Америке, но предает ее интересы или безразличен к ним. Советник у Суллы бригадир Всененавидящий - американец. Его коллеги – эсквайр Обманщик, сэр Растратчик, сэр Задира, трактирщик Сыщик, сэр Щеголь, эсквайр Сварливый, сэр Простофиля, сэр Бездельник – Бумагомаратель. В пьесе нет действия, герои собрались в своей штаб-квартире, чтобы обсудить состояние общественных дел и личные проблемы. Среди образов нет ни одного положительного. Для патриотов Мерси отвела только роль читателей²⁵.

Как обычно она отправила черновик пьесы мужу, который был в Конкорде. Джеймс передал его в Филадельфию Джону Адамсу, а тот напечатал фарс в виде памфлета в Нью-Йорке и Филадельфии. Памфлет имел громкий успех. Мерси это радовало и огорчало одновременно. Публикация была анонимная, но она все равно мучилась сомнениями: «Позволительны ли такие остроты и вольности для ее пола?». С таким вопросом она обратилась к Джону Адамсу. Он ответил ей в письме к ее мужу: « Передайте уважаемой леди, что Всемогущий Бог дал ей силы для добрых дел во имя справедливости. Таковые он дарует только некоторым из людей. Сомнения в применении этих сил, а тем паче игнорирование их, было бы преступлением»²⁶.

Успех памфлета был настолько велик, что нашлось немало желающих назваться его автором. Незадолго до смерти Мерси решила утвердить свое авторство. Она написала Д.Адамсу 4 августа 1814 г.: « Вы помните, кто является автором «Группы»? Можете ли Вы письменно подтвердить это?». 11 августа она получила ответ: «Никакой другой человек, мужчина или женщина, не мог в то время написать такую вещь, кроме мадам Мерси Уоррен - историка, философа, поэта, сатирика, жены полковника, а затем генерала Джеймса Уоррена». Позже он написал: « Известно, что маленькая пьеса «Группа», имеющая ценность, принадлежит только перу Мерси Уоррен из Плимута, чья энергия и способности были направлены на защиту независимости Америки». К письму он приложил список прототипов героев²⁷.

Следующая пьеса появилась в 1776 г. С весны 1775 г. до весны 1776 г. в Бостоне находилась осажденная британская армия Гейджа. Английский генерал-драматург Д.Бергойн написал пьесу «Блокада Бостона», в которой высмеял колониальную армию, превознося английских солдат. Пьеса была поставлена в Бостоне, несмотря на пуританские запреты. Текст ее попал в Плимут, где его увидела Мерси. Никогда она не сочиняла ничего быстрее, чем фарс в ответ на эту пьесу. «Болваны, или Перепуганные офицеры. Фарс» - такое грубое название

было дано, видимо, в пылу крайнего раздражения. Пьеса состоит из 3 действий и изображает армию Гейджа, окруженную войском Вашингтона в Бостоне, а затем бегство англичан вместе с лоялистами из города. Британские офицеры получили характеризующие их имена – Убийца, Дым, Щеголь, Пустота, Простофиля; их друзья – американцы – Гоший, Угрюмый, Красавчик, Простота. В пьесе есть женские образы – жена Простого - Жеманница, его дочь – Сплетница, их служанка – Тупица. Все они собираются покинуть город, обсуждая как это половчее устроить²⁸.

В пьесе очень много диалогов, насыщенных столь вульгарными, грубыми и непристойными фразами, что даже сегодня некоторые исследователи отказываются признавать авторство М. Уоррен. Очень уж элегантная дама, какой изобразил ее на портрете художник Д. С. Копли, и лексика пьесы не соответствуют друг другу. Но Мерси, как и ее брат, познакомились с таким языком в детстве, когда помогали слугам на кухне и в конюшне. Солдаты американской армии с восторгом приняли этот фарс именно из-за таких фраз. Их одобрителный хохот тяжелыми зимами 1776-1778 гг. ободрял Д. Вашингтона, говоря ему, что боевой дух не потерян.

Ею была написана еще одна сатирическая пьеса в 1779 г. Ситуация в Новой Англии к тому времени сильно изменилась. Военные действия сдвинулись к югу, а в Бостоне начался разгул спекуляций на военных поставках. Поставщики почти откровенно не хотели окончания войны, о чем жестко высказался Д. Вашингтон в одном из писем к Мерси. В июне 1779 г. Джеймс Уоррен писал Джону Адамсу: «Я выполняю тяжелую работу в порту за кусок хлеба. А те юнцы, которые пять лет тому назад чистили мне туфли, наслаждаются неожиданной фортуной и ездят в колясках. На этой земле все перевернулось с ног на голову»²⁹.

Короткая пьеса «Пестрая ассамблея: Фарс. Для развлекательного представления» - представляла портрет «высшего общества» Бостона. Англичане покинули его, поэтому в пьесе только ее сограждане- американцы, скорее даже

американки³⁰. Большинство персонажей – светские дамы, которые не интересуются ничем, кроме моды и роскоши. В их разговорах армия Д.Вашингтона называется повстанческой, а новая Законодательная ассамблея – скотской. Главными героинями являются миссис Надутая, миссис Цветочек, их служанка Киска, и мистер Коротышка, разбогатевший на военных поставках. Дамы мечтают о возвращении англичан, а вместе с ними и счастливых дней, т.к. американские нувориши не устраивают их своими привычками и манерами. В противовес англофилам в пьесе присутствуют два патриота – молодые офицеры из армии Вашингтона. Они предлагают дамам внести свой вклад в дело свободы – шить рубашки для континентальной армии, на что получают холодный и презрительный отказ³¹. В этой пьесе к постоянному конфликту в ее произведениях «виги – тори», добавился еще один: «аристократия - простой народ».

После «Пестрой Ассамблеи» Мерси долго ничего не писала. Окончилась война, надо было разобраться в том, что происходило в политической и социальной жизни. Кроме того, она была очень подавлена печальными событиями в жизни своей семьи и своих друзей. Ударом молнии был убит любимый брат Джеймс, погиб сын Чарльз, умер муж ее давней подруги Джон Уинтроп, Джон Адамс уехал опять в Европу. Постоянная тревога была за любимого сына Уинслоу. Он не стал учиться в колледже, сразу занялся коммерцией. Ему надоела полная лишений жизнь в доме родителей во время войны. Он переселился в Бостон, ввязался в торговые махинации, желая получить сразу много денег и вести веселую, беззаботную жизнь. Многочисленные долги кредиторам и карточным партнерам вынудили его уехать в Европу, чтобы попытаться наладить свои финансовые дела. Но неутешительные вести приходили и оттуда.

В 1781 г. супруги Уоррен купили дом бывшего губернатора Т. Хатчинсона – Милтон-хилл, где прожили следующие десять лет. Джеймс часто отсутствовал,

он был занят в Морском ведомстве Восточного побережья, сыновья были далеко – на службе и учебе. Мерси, оставаясь одна, вела большую переписку со своими друзьями и соратниками – Самюэлем Адамсом, Джеймсом Уинтропом, Джоном Дикинсоном, Томасом Джефферсоном, Элбриджем Джерри, Джорджем Вашингтоном, Генри Кноксом, Александром Гамильтоном, Джоном и Абигаиль Адамс, английским историком Катариной Маколей, с которой ее познакомил брат.

В 1784 г. Катарина приехала в Милтон-Хилл в гости к Мерси. Их дружба началась в 60-х годах, когда англичанка, известная своими республиканскими взглядами, стала горячей сторонницей американских патриотов, написав памфлет, предостерегавший Великобританию против войны с колониями. Она предвидела «конец колониализма по другую сторону Атлантики и возникновение новой процветающей империи»³². Перед началом войны М Уоррен написала ей: «Америка встает, вооруженная геройской решимостью и правом; но она содрогается от мысли обнажить меч против народа, которому обязана своим происхождением. Британия, как изверг-родитель, готовится вонзить кинжал в грудь своего все еще любящего детища. Можем ли мы надеяться на более мягкие меры парламента?»

Семена могущественного государства посеяны в Новом Свете, оно быстро движется к Западу, и хотя нам ежедневно грозит грабительство британских войск и их иностранных союзников, вместе с набегами диких племен, в каждом городе от Новой Шотландии до Джорджии, есть свои Деции и Фабии, готовые отдать имущество и жизнь, чтобы сохранить неприкосновенно и передать детям права человека, данные им Богом, и привилегии английских граждан, которые американцы требуют себе в силу святости договоров»³³.

Миссис К. Маколей Грэхем в ноябре 1784 г. решила посмотреть на новую страну. В доме Уорренов она провела несколько дней, поразив Мерси своими экзотическими нарядами и чрезмерным макияжем. Она приехала с новым мужем,

моложе ее на 30 лет. Этот брак потряс многих, но не Мерси. Она отреагировала так: «Почему женщина не может выйти замуж за мужчину моложе себя, если старикам позволительно жениться на юных девушках?». Недостаток Катарины Мерси увидела в другом. «Она – блестяща, ее манеры – приятны, но и в литературе и в разговоре она утомительно многословна». Миссис Маколей нашла свою визави «живой, но упрямой, иногда суровой до обидного». Но женщины обнаружили так много общего между собой, что это сохранило их дружбу. Обе были убежденные христианки с живым умом, воинствующей моралью, принимавшие или нет многих авторов по одним и тем же причинам. Вольтера и Э. Гиббона с их насмешками над церковью обе поместили в свой «черный список». Обсуждая новую американскую республику, они разделяли одинаковые надежды и опасения по поводу ее судьбы³⁴.

Несмотря на общение с друзьями, обширную переписку, работу по сбору материалов о прошедшей войне, настроение у Мерси было мрачное. Джеймс советовал ей «сесть и написать сатиру на злодеев или дураков, которых вокруг предостаточно. Я уверен, что это лекарство поможет тебе». На возвращении к литературе настаивали и сыновья. Мерси вняла просьбам родных и написала две исторические трагедии «Дамы Кастилии» и «Разорение Рима». В них она показала как забвение добродетелей, семейных ценностей приводит к катастрофе.

В пьесе «Дамы Кастилии», повествующей о восстании жителей этой части Испании против Карла V, впервые появляются сильные женские образы, столкновение эмоций и страстей. Патриот, борющийся за свободу, влюблен в дочь тирана; сын тирана болезненно любит жену повстанца. В образе Марии Падильи, жене предводителя восставших, Мерси изобразила себя, пламенно призывающей к борьбе с деспотией. Ее речь, обращенная к мужу, отражает чувства свободы и патриотизма, воодушевлявшие американцев. «Нас спасет меч, или народ наш падет и униженно наденет ярмо раба. Мы встаем за дело славы и чести. Мы вооружаемся, чтобы добыть высшее благо, каким только может

наслаждаться человек. Не бунт, не феодальная распря призывают тысячи к гражданской войне и отравляют сердца жаждой крови; в нашей груди горит не злобное честолюбие, не мщение, как в груди надменного гранда, когда он бросает перчатку к ногам своего государя и вызывает его на бой в безумной ярости. Нас призывает гений свободы, взлелеянный из века в век, возвращенный в учреждениях независимости и закона, переданный от отца к сыну на скрижалях добродетели, еще с тех времен, когда дикие и свирепые орды варваров нахлынули и прогнали далеко за горы Нарвазии надменных властелинов, управлявших древней Испанией. Наши свободные предки не унижали себя рабским поклонением деспотам»³⁵. Конец у пьесы трагичен, революция пала, герои и любовники погибли. Это одна из самых сильных ее работ. Как ей удалось создать ее, живя в одиночестве в Милтон-Хилле, трудно объяснить.

Вскоре после окончания этой трагедии, она начала работу над другой – «Разорение Рима». Здесь три главных персонажа – император Валентиниан, его жена Юдокия и восставший гражданин Петроний Максимус, влюбленный в Юдокию. Любовь борется с долгом, честь с продажностью, героизм с предательством. Обстоятельства складываются зловеще для женщины, автор именно в ее поведении видит главную причину вторжения вандалов в Рим. Мерси хотела отразить всю глубину страдания женщины, вынужденной делать тяжелый выбор.

Обе эти трагедии вместе с рядом ранних стихотворений были опубликованы в 1790 г. Изящный маленький том в кожаном переплете с посвящением Д.Вашингтону появился, когда автору исполнилось 62 года. Она послала подарочные экземпляры Д.Вашингтону, Д.Адамсу, Г.Кноксу, Э.Джерри, А.Гамильтону. Через несколько месяцев она получила ответы от них: «Дамы Кастилии», - писал А.Гамильтон,- это новый способ для достижения триумфа Вашим полом». Д. Адамс прислал восторженный отзыв: « Только глупцы среди

европейских писателей могут не видеть американского гения в литературе и науке. Вряд ли у них есть поэтесса, равная по таланту автору этих строк»³⁶.

Мерси хотела видеть свои пьесы поставленными на сцене, но в Бостоне не было театра. Она отправила свой том «Поэм драматических и других» Д.Адамсу с вопросом о том, может ли «Разорение Рима» быть поставлено в Лондоне. Джон показал пьесы нескольким английским авторам. Те дали свои рецензии, но он и сам понимал, что трагедии слишком назидательные, нежизненные, пропагандистские, смысл их всегда один – призыв к свободе. Д.Адамс не стал передавать Мерси мнения англичан, он написал так: « В Англии нельзя продать ничего американского. Здесь одно всеобщее желание – поскорее забыть Америку»³⁷.

После написания этих двух пьес внимание Мерси было привлечено борьбой за принятие федеральной Конституции. Острые споры вокруг документа, принятого Конституционным конвентом, разделили страну на федералистов и антифедералистов³⁸. Федералисты боялись хаоса, необузданной демократии, антифедералисты - тирании. Мерси и Джеймс бросились в борьбу со всей своей страстностью. Их внук Чарльз Уоррен написал: « К тому времени как собрался массачусетский конвент для ратификации, генерал Уоррен был одним их самых сильных противников Конституции»³⁹. Джеймс вспомнил о стиле, в котором писал в Гарварде и опубликовал в «Boston Gazette» серию статей за подписью «Гельвидиус Прискус» с критикой документа и процедуры его принятия за закрытыми дверями в Филадельфии.

В сентябре 1787 года Мерси сообщала Катарине Маколей: «Наше положение очень неопределенное и критическое. С одной стороны, мы стоим перед необходимостью иметь сильное федеральное правительство, основанное на принципах, которые будут способствовать процветанию и объединению колоний. С другой – мы столько боролись за свободу... среди нас немало тех, кто

благоговеет перед ее именем настолько, что не может поступиться правами человека ради такого правительства»⁴⁰.

Мерси написала 19-страничное «Размышление колумбийского патриота о новой Конституции, Федеральном и местных конвентах: Так проходит слава Америки (*Sic transit gloria Americana*)» в стиле памфлета. Он был напечатан в Бостоне и Нью-Йорке. Работа написана «возвышенным скучным языком и имеет обширный запас обвинительных фраз». Мерси спрашивала: «Если Конституция будет принята в ее нынешней форме, сохранится ли в Америке республика? Федералисты хотят создать сильное правительство, согласны защищать его силой, рискуя исказить прекрасные черты политического лица Америки». Сильное правительство может легко справиться с восстанием подобным восстанию Шейса, но в таком случае «главной целью Конституции становится защита собственности, коммерции, другими словами, имущих людей». Особые возражения у Мерси вызвали отсутствие в документе билля о правах, не до конца обозначенное разделение исполнительной и судебной власти, отсутствие защиты у суда присяжных по гражданским делам, огромные, почти королевские полномочия президента, отсутствие гарантий защиты от людей, обладающих властью, от постоянной армии.⁴¹ Конституция в Массачусетсе была ратифицирована незначительным большинством голосов. 20 сентября 1789 г. Мерси пишет К. Маколей: «... мы слишком бедны для монархии, слишком мудры для деспотизма, слишком эгоистичны и безрассудны для республиканизма. Юное правительство больно, т.к. долги велики, а финансы – малы. Не хочу быть пессимисткой, я лишь размышляю над будущим страны. Думаю, что Франция покажет нам значительное продвижение вперед духа свободы и решит многие вопросы, которые пытаются замаскировать в Америке»⁴². Позже, в своей «Истории» Мерси подведет итоги сомнениям: «Ничего странного в том, что было так много столкновений и дебатов, в которых проявились очень разные мнения. После исправлений и уступок Конституция была создана, после внесения

поправок правительство Соединенных Штатов стоит на прочном фундаменте, который обеспечивает уважение нам за рубежом и безопасность дома»⁴³.

Обостренное чувство истории, литературные способности, близкое знакомство со многими революционными деятелями привели ее к мысли о написании книги о борьбе с Британией, тем более что она, как и К. Маколей, была уверена в том, что «женщина и политика вполне совместимы». История, - считала Мерси, - хранилище преступлений и достижений. Запись обо всем почетном или позорном для человечества требует знания характеров или мотивов поступков. Черты наиболее выдающихся личностей, будь то доблесть и патриотизм, или предательство и неблагодарность, должны быть честно переданы потомкам». История всегда – «борьба принципов», и она должна быть «наставлением для молодежи. А обучение молодых – это сфера деятельности женщины»⁴⁴. В письме сыну Джеймсу она писала: «Знание самих себя... учит нас сопротивляться импульсам потребностей, ограничивать вспышки страстей, что обязательно приведет нас к постоянному счастью и сделает нас полезными обществу»⁴⁵.

Интерес Мерси к истории впервые пробудился за чтением «Всемирной истории» У.Рейли. Толчком же к самостоятельной исторической работе стал труд К. Маколей по истории Англии. Мерси начала собирать материалы, письма, газеты о событиях войны с начала 70-х годов. Несколько раз она прекращала работу – «упадок здоровья, временная потеря зрения, смерть милых детей – вынуждали бросить перо»⁴⁶. Но после перерыва она со своей железной самодисциплиной вновь бралась за книгу и закончила ее в возрасте 77 лет. Мерси Уоррен написала три тома «Истории подъема, развития и завершения Американской революции». Первые два тома были написаны в течение 80-х годов, большая часть третьего тома после 1800 года, поэтому он включает 10-летний послевоенный период. Из печати книга вышла в 1805 году тиражом 1500 экземпляров.

Она появилась почти одновременно с исследованиями американских событий английского священника У. Гордона, с «Историей Американской революции» Д. Рамсея и с «Жизнью Джорджа Вашингтона» Дж. Маршалла. Среди авторов Мерси была единственной женщиной – современницей событий, написавшей полномасштабную историю революции. Основным источником для ее труда была информация, которая «приходила от многих патриотов и наиболее влиятельных личностей на континенте». Она проявила внимание и огромное мужество, «наблюдая и записывая ход войны, собирая письма и бумаги современников – американцев и англичан» в тех тяжелых условиях. Мерси заявила, что при написании истории «только правдивость должна руководить ее сердцем и только беспристрастность пером»⁴⁷. Но она не смогла быть беспристрастным автором. Республиканские принципы, усвоенные в детстве, были для нее неоспоримы, и она повсюду отстаивала их. По каждому вопросу борьбы, начиная с гербового сбора, она заняла твердую антифедералистскую позицию, поделив все общественные действия на правильные и неправильные. М. Уоррен осознала себя писателем, который «желает только одного – возвращать семена личной и общественной добродетели», соглашаясь с Г. Болинброком в том, что «это и есть задача истории». Ее подход к истории, категории, которыми она пользуется, сложились в ее письмах, поэзии, пьесах. «У М. Уоррен есть понимание отношения между идеологией и этикой, понимание того, как коррупция действует в истории, понимание роли историка как социального и политического критика»⁴⁸. Мерси писала «историю на примерах», считая, что «добродетель» и «жадность» являются фундаментальными категориями исторического объяснения. «Изучение человеческого характера позволяет увидеть всю красоту и деформацию его души. Добродетель внедрена в натуру людей, она действует в каждом под контролем разума и человеколюбия. Но когда контроль ослабевает из-за обретения богатства или власти, натура проявляет оскорбительные примеры расточительности, тирании и измены»⁴⁹.

Историка М. Уоррен интересовали «добродетель» и «жадность» как качества, присущие обществу. С помощью этих категорий она пыталась рассматривать не только Американскую революцию, но и историю в целом. Мерси пишет о том, что «Георг III и его министры начали с 1750-х гг. разрушать гармонию, царившую полтора столетия, проводить политику подчинения колоний английским купцам, короне и парламенту», создавая контраст между британской жадностью и американской добродетелью». На английские «продажность и порок, коррупцию и злобу» Америка ответила Лексингтоном и Конкордом – «знаками борьбы духа свободы с духом тирании». Американцы были менее жадными, поэтому более успешными в борьбе. Однако их будущее в тех же категориях «жадности» и «добродетели» представляется очень сомнительным. «Война сыграла свою коварную роль в разрушении американской добродетели, т.к. создала возможности для спекуляции и наживы». «Такого тотального изменения нравов за такой короткий промежуток времени, я уверена, не знало человечество». «Повальное увлечение приобретательством порождает предчувствие, что обладание богатством скоро станет единственной доблестью этой молодой страны, единственной дорогой к превосходству». Республиканизм «почти превращен в теорию», а независимость «почти уничтожена личными амбициями и стяжательством»⁵⁰. В создании «Ордена Цинцинната»⁵¹ она видит скрытое возвращение к монархическим принципам при создании нового государства.

В последних главах своего труда Мерси написала обращение к будущим поколениям американцев: « Не позволяйте ни легкомысленным вкусам людей из округа Колумбия, ни чужеземным примерам, ни интригам кровавых тиранов из Европы обкрадывать вас, вашу мораль, религию, свободу». «Принципы революции должны всегда быть маяком для государственных мужей». «Людам надо напоминать, что выборными привилегиями нельзя злоупотреблять ни в личных интересах, ни потворствуя фанатикам». «Никто, если он забыл про

республиканский долг, не может быть избран на президентский пост». «Америка может стать землей надежды и изобилия, но для этого нужно много и упорно работать»⁵².

Морализаторство и абстрактные рассуждения сменялись живым, ярким языком в ее книге там, где речь шла о людях, которых Мерси знала лично, с кем сотрудничала или против кого боролась. Еще в 1776 г. Джон Адамс заметил, что «миссис Уоррен очень проницательна в изображении людей», «думаю, что женщины, вообще, наиболее непогрешимые судьи людских характеров»⁵³.

Автор описала всех – друзей, врагов, героев, деспотов: Вашингтона, который «в большинстве случаев руководил мудро, с достоинством и умеренностью, но полного совершенства в нем не было»⁵⁴; Самюэля Адамса как «человека с быстрой реакцией, холодной головой, строгими нравами, мягким обращением, со стойкостью подобной древним римлянам»⁵⁵. Она увидела генерала Гейджа как «настоящего мужчину, но без честолюбия государственного деятеля», а генерала Хау, как «солдата, любящего удовольствия»⁵⁶; губернатора Бернарда «человеком скромных способностей и небольшой учености»⁵⁷, а губернатора Т Хатчинсона «мрачным интриганом, занимающимся инсинуациями, надменным и амбициозным, поднявшимся за счет почитания идеалов монархического правления»⁵⁸.

Характеристика, данная другу Джону Адамсу, привела к громкой ссоре. Сначала Мерси в своей книге хвалила его за службу стране, затем перешла к периоду, когда «Джон забыл принципы Американской революции», отступил от них «в результате длительного пребывания вблизи европейских монархических дворов». Она заметила, что «его предубеждения и страсти иногда сильнее его проницательности», что в его характере сочетаются «талант и множество амбиций»⁵⁹. Как-то однажды Джон Адамс написал Мерси, что «правдивый историк изображает характеры такими, как они есть, даже если цензура будет против». Но, видимо, он забыл об этих словах или не отнес их к своей

характеристике. Он был сильно уязвлен написанным. Между ним и Мерси шла интенсивная переписка по этому поводу в июле и августе 1807 г. Он писал: «Могу ли я позволить себе отплатить Вам, проделав то, что Вы сделали со мной, с одним из Ваших сторонников? Ваша «История» написана в угоду вкусам XIX века, в угоду партии, которая сейчас господствует. Если Вы приняли решение попасть в почетный список клеветников на Джона Адамса – добро пожаловать! Но ... большинство из них плохо кончило». Мерси ответила: «К стыду за миссис Уоррен, за свою страну, я предлагаю Вам прибавить стыд за самого себя. Строчки, которые Вы прислали, демонстрируют верх злобы, неприличия и грубости. Как друг – я сожалею, как христианка – прощаю Вас». Только через пять лет их общий друг Э. Джерри сумел примирить их, несмотря на заявление Д. Адамса, что «история не есть область исследования для женщин»⁶⁰.

Мерси Уоррен была уверена в обратном. Она считала, что по интеллекту женщины равны мужчинам, и «в глазах Бога работа женщин важна так же, как и мужчин. Но у мужчин есть возможность удовлетворять их любопытство в любых пределах, в то время как мы заточены в круг домашних дел». «Если не развивать ум человека любого пола с раннего детства, мы увидим невежество и дикость у тех и у других. По моему мнению, та часть человечества, которая верит в то, что природа дала им превосходство над другой частью, сильно обкрадывает себя и неправильно понимает свое счастье». Мерси написала целую серию писем юным девушкам, дочерям своих родственников и друзей, развивающих ее идею равенства полов. «Пока Ваша голова не занята заботами взрослой женщины, развивайте свой ум, не забывая при этом о домашних обязанностях. Очень обидно за тех женщин, развитию интеллекта и способностей которых мешают хозяйственные хлопоты, но не менее обидно за тех, чьими высшими помыслами являются такие хлопоты. Совсем презренны те, чья жизнь – сплошные развлечения и безумства до тех пор, пока пропасть порока не поглотит их»⁶¹.

Уверенность в своих силах и возможностях у Мерси Уоррен с годами только возрастала. Первые ее литературные сочинения публиковались анонимно. Сборник поэм, ряд памфлетов, «История» вышли под ее именем. В последние годы жизни она попыталась вернуть свое авторство и пьесам.

Во введении к своему историческому труду Мерси отмечает, что его автор – женщина, утверждая свое право выражать политические взгляды и давать оценку историческим событиям. При этом она подчеркивает, что ее не увлекают «описания кровавых битв и кровожадных армий», но без этого в историческом изложении не обойтись. И хотя ее «женское сердце трепещет, а рука дрожит», она «проявляет героизм и рассказывает о сражениях». Но в основном она сосредоточилась на показе «влияния войны на гражданскую и семейную жизнь», т.к. когда британские солдаты врываются в дома американцев, «война начинала непосредственно касаться женщин и их семей». М.Уоррен показала в своей книге то, чего нет в исторических исследованиях авторов-мужчин,- войну, потери, насилие, страдания глазами женщин. Автор описала эпизоды, где женщины проявили инициативу и мужество, встав в один ряд с героями и борцами с тиранией. Объясняя занятую ею морализаторскую позицию, она говорит о том, что изложение «истории без рассуждений на подобные темы возможно для мужчин, но не для женщин. Пока мужчины заняты деланием мира, женщины – его прочувствованием. Мужчины в их высших достижениях – государственные деятели и генералы, а женщины – философы и учителя». Поэтому в своей истории она двигается «от нарративности к дидактике». В этом нашла выражение одна из самых ранних предпосылок движения женщин XIX века, когда они стали ощущать себя защитницами морали и традиций, нравственными вдохновителями мужчин и наставницами юных⁶².

Элизабет Эллет, написавшая о многих выдающихся женщинах ранней американской истории, заметила: «Миссис Уоррен стоит во главе и впереди них всех. С точки зрения влияния, Мерси Уоррен была наиболее выдающейся

женщиной из живших в дни Американской революции... Как писательница она была впереди своего века... Редкий случай, когда женщина достигла такого влияния на многих стоящих у руля только силой своего интеллекта. И влияние ее продолжалось почти всю ее жизнь». Как отмечает Ларошфуко в своем «Описании путешествия по Соединенным Штатам», -«эта замечательная женщина не утратила с годами ни деятельности ума, ни привлекательности, отличавших ее в молодости»⁶³. Прожила Мерси Отис Уоррен 86 лет. Так высоко оценила историк женщину, ныне почти забытую.

¹ Congressional Records, vol. 140, P. 11. Extention of remarks. P. H16283.

² Ibid. Vol. 140, P. 21. Senate joint resolution 222. P. S 30027.

³ <http://www.dlewis-sculpture.com/mercyOtis.htm>

⁴ Белявская И.А. Джеймс Отис и его роль в подготовке войны за независимость. Американский ежегодник, 1975. М., 1975. С. 171 – 185.

⁵ Anthony K. First Lady of Revolution. The life of Mercy Otis Warren. N.Y., 1958. P.23.

⁶ Fritz J. Cast for Revolution. 1728 – 1814. Boston, 1972. P.9.

⁷ В доме его деда 15 лет скрывались двое из судей, вынесших смертный приговор Карлу I и вынужденных бежать из Англии после реставрации Стюартов.

⁸ Fritz J. P. 9.

⁹ Anthony K. P.33.

¹⁰ Надо заметить, что у них был один общий предок- Эдвард Доти.

¹¹ Diary and Autobiography of John Adams. Ed. By L.H.Butterfield. 4 vols. N.Y., 1961. Vol.1. P.14.

¹² Ibid. P. 271.

¹³ Fritz J. P. 25.

¹⁴ Ibid. P.70.

¹⁵ Anthony K. P.59.

¹⁶ Fritz J. P.93.

¹⁷ Otis J. The Rights of the British Colonies Asserted and Proved. / Pamphlets of the American Revolution. 1750 – 1776. 2 vols. Ed. By B. Bailyn. Vol.1. Cambridge, 1965. P. 408 – 482.

¹⁸ Anthony K. P. 78.

¹⁹ Аптекер Г. История американского народа. Колониальная эра. М., 1961. С. 133.

²⁰ Цебрикова М. Женщины Американской революции./ Вестник Европы. СПб., 1870. N 6. С.526.

²¹ Anthony K. P. 96.

²² <http://www.samizdat.com/warren/adulter.html>

²³ Anthony K. P.84.

²⁴ <http://www.samizdat.com/warren/defeat.html>

²⁵ <http://www.samizdat.com/warren/group.html>

²⁶ Anthony K. P. 95.

²⁷ Ibid. P. 243 – 4.

²⁸ <http://www.samizdat.com/warren/block.html>

²⁹ Anthony K. P.112.

³⁰ Это первая американская пьеса, где все действующие лица - американцы.

³¹ <http://www.samizdat.com/warren/motley.html>

³² Anthony K. P. 125.

³³ <http://www.digitalhistory.uh.edu/exhibits/dearmadam/letter3.html>

³⁴ Fritz J. P. 225 – 6.

³⁵ Цебрикова М. Указ соч. С.526.

³⁶ Ibid. P. 259 – 60.

-
- ³⁷ Ibid. P. 235.
- ³⁸ Шпотов Б.М. Создание Конституции США и проблема демократии (1787). Американский ежегодник, 1977. М., 1977. С. 109 – 132.
- ³⁹ Anthony K. P.155.
- ⁴⁰ <http://www.digitalhistory.uh.edu/exhibits/dearmadam/letter4.html>
- ⁴¹ <http://www.samizdat.com/warren/observation.html>
- ⁴² <http://www.digitalhistory.uh.edu/exhibits/dearmadam/letter5.html>
- ⁴³ Warren M.O. History of the Rise, Progress and Termination of the American Revolution. 3vols. - <http://www.samizdat.com/warren/revintro.html>. Vol. 3. P.369.
- ⁴⁴ Fritz J. P. 153.
- ⁴⁵ Cohen L.H. Explaining the Revolution: Ideology and Ethics in Mercy Otis Warren s Historical Theory. /William and Mary Quarterly. April, 1980. 3 series. Vol. XXXVII. N2. P. 207.
- ⁴⁶ Warren M.O. Vol. 1. P.II.
- ⁴⁷ Ibid. P.III – IV.
- ⁴⁸ Cohen L.H. P. 203.
- ⁴⁹ Warren M.O. Vol. 1.P. 2.
- ⁵⁰ Ibid. Vol. III. P. 336-7.
- ⁵¹ Плешков В.Н. «Общество Цинцинната». Вопросы истории, 1973, N 11. С.214-219.
- ⁵² Warren M.O. Vol. III. PP. 414,420, 424.
- ⁵³ Anthony K. P. 208.
- ⁵⁴ Warren M.O. Vol. III. P.375.
- ⁵⁵ Ibid. Vol. 1.P.211.
- ⁵⁶ Ibid. Vol. 1.P. 241-2
- ⁵⁷ Ibid. Vol.1. P. 42.
- ⁵⁸ Ibid. Vol.1. P.79, 126.
- ⁵⁹ Ibid. Vol. 1. P. 392-5.
- ⁶⁰ Anthony K. P.215.
- ⁶¹ Ibid. P. 187-9.
- ⁶² Baym N. Mercy Otis Warren s Gendered Melodrama of Revolution. / South Atlantic Quarterly. Summer, 1991. P. 535-7.
- ⁶³ Цебрикова м. Указ соч. С. 529.